

После того, как лорд Николай, Леонард и Вивиан покинули особняк, оставив, как обычно, слуг с экономкой. Служанка по имени Мария, которая подавала еду до приезда лорда Николая, теперь уставилась на ворота, так как карета только что вышла из высоких и широких ворот особняка Кармихаила.

Как и остальные служанки, она с нетерпением ждала, когда предыдущая служанка превратится в даму. Дама высокого положения, о которой такая слуга, как она или любая другая, могла только мечтать.

Жизнь слуг было что-то похожее на застой воды, которая не будет двигаться к другому источнику и будет испаряться только во времени без каких-либо признаков важности. Общество, в котором они жили, было нелегким. Оно принадлежало высшему обществу, которое называло их элитами, состоявшими в основном из чистокровных вампиров и богатых людей. Слуга не имел никакой ценности, и только у некоторых была возможность обратиться к домработнице или дворецкому, и семьи обычно выбирали вампиров, так как они могли служить семьям в течение длительного времени, если не было другой причины.

Миссис Кармайкл, которая заботилась о делах особняка, была женщиной, которая странным образом благосклонно относилась к людям и была достаточно сострадательной, чтобы оставить работу по дому Марте, которая была человеком.

Услышав, что кто-то прочищает горло позади нее, она кружилась вокруг, чтобы расширить глаза на полу-вампира, который стоял со страшным выражением лица, глядя ни капли недовольства ее зря тратить свое время.

"Есть ли что-то очень интересное, что вы видите, что происходит там?" спросил он ее скучным голосом.

Привыкнув к новой экономке, за эти несколько месяцев она поняла, что не стоит смеяться или говорить перед мужчиной. Даже чихание перед ним, казалось, действовало ему на нервы, из-за чего люди, которые раньше бездельничали, теперь усердно трудились, как будто от этого зависела их жизнь.

После смерти мистера и миссис Кармайкл жизнь слуг изменилась. Маленькое сострадание, которое было проявлено, было украдено из-за экономки по имени Павел, которая усложнила им жизнь так же, как и другим слугам, служившим в других чистокровных семьях.

Некоторые из них хотели уйти после того, как одна из служанок попросила уйти из особняка, но это плохо кончилось. Господь убил ее, как пример того, что может случиться, если кто-то проявит неповиновение, и это вызовет страх. Некоторых заставляли работать в особняке, у некоторых не было другого выбора, кроме как работать, чтобы прокормить семью, в то время как остальным было некуда идти.

У экономки острый взгляд горничная покачала головой.

"Иди, собери другую горничную и поднимись в гостевую комнату". Нужно перевезти вещи леди Вивиан", - подумала горничная, но не задержалась там надолго, чтобы избежать еще одного сурового взгляда мужчины.

Горничная, спустившаяся вниз, нашла другую горничную по имени Мовари, которая говорила очень мало. Несмотря на то, что она не слишком любила другую девушку, казалось, что она была единственным свободным человеком, который бездельничал на кухне.

Как и другие слуги в особняке, Мовари не был энтузиастом, когда речь заходила о том, что происходит в особняке. Особенно не сплетни, которые происходили за стенами и в углах коридоров особняка, где они чувствовали себя в безопасности от посторонних ушей экономки.

Ее подруга Хана, которая работала с ней четыре года, исчезла. Однажды ночью она поговорила с ней, а на следующее утро у нее возникли проблемы с экономкой, после чего она больше никогда не видела Хану. Хана и нынешняя госпожа, это была Вивиан, никогда не были в дружеских отношениях, всегда имея трения между ними. С этой мыслью она задумалась, не стучала ли бывшая горничная Хана за Ханой хвостом, из-за чего ее подруги здесь больше не было. Ни для кого не было секретом, что когда Герцог вернулся домой, он был рядом с Вивиан больше, чем кто-либо другой.

Девушка, Вивиан, выросла здесь, в этом самом особняке, она видела, как она проводила время с их хозяином, как будто они были любовниками. И хотя не все осмеливались на это указывать, шепот всегда шептался у них за спиной. Она сама видела, как либо она, либо герцог ночью ходили друг к другу в комнату. Если бы слух о том, что они сделали в особняке, просочился наружу, это было бы одной из самых скандальных новостей во всем Бонелейке. И еще один секрет, который никто не сказал, что большинство из них знало, что Хана была послана, чтобы быть наказанной за ее поведение.

"Кхм, - прочистила Мэри горло, чтобы увидеть, как Мовари смотрит на неё своими унылыми глазами, - экономка хочет, чтобы ты поднялась в гостиную. Там должна быть перестановка".

Мовари, прислонившийся к стене кухни, встал, чтобы начать ходить и заставил Марию вздохнуть. Даже слуги бросили ее отношение, как будто у слуг есть свое подразделение. Поймав девушку, Мария поднялась по лестнице, чтобы встретиться с Яном в комнате Вивиан.

Когда горничные прибыли, Ян сказал: "Возьмите всю одежду из шкафа и принесите ее в комнату Мастера Леонарда", Мария глаза расширились, и прежде чем она могла остановить слова, выплеснутые из ее рта: "Поместить в комнате Мастера Леонарда", ее рот был агапе.

"Вы оглохли или я не говорил ясно?" экономка попросила ее поклониться в извинениях: "Приступайте к работе". Мы должны это сделать до того, как они вернутся", - когда Леонард вместе с Вивиан и Владыкой Николаем покидал особняк на Руне, он попросил Яна переместить все из комнаты для гостей, которой пользовалась Вивиан, в свою комнату.

Когда Ян ушел в комнату князя, оставив им сортировать одежду из ящиков и шкафа, Мария повернулась посмотреть на дверь, не видя вампира, с которым она повернулась к Мовари: "Что случилось?" - прошептала она затихшим тоном: "Зачем ее переводят в комнату князя?" - спросила она в тоне недоверия.

Другая служанка, которая обычно не утруждалась слухами об особняке, казалось, однажды ошарашила себя развитием событий. Должно быть, прошло около двух месяцев с тех пор, как Вивиан была превращена в даму, которая обращалась к зависти каждой горничной, работающей в особняке. Такие горничные, как она, только мечтали об этом, глядя на других дам и спуская свои мечты вниз, так как в этом мире высшего аристократического общества они ничего не значили.

"Кто знает", - ответила Мовари, держа свою речь небольшой, и на этот раз не потому, что ей это неинтересно, а потому, что она не хотела попасть в неприятности, как другие горничные, которые не следовали золотому правилу - не сплетничать о хозяевах особняка.

"Думаешь, они это сделали?" Мэри прошупывала любопытными глазами: "В конце концов, они проводят время в комнате друг друга". Должно быть, они это сделали, и теперь герцог не может ничего с собой поделаться". Ей повезло, - кашлянула она, когда услышала приближение шагов.

Найдите авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Забрав одежду Вивиан, они начали размещать ее в комнате мастера Леонарда, где у экономки было место, убирая один из пустых шкафов, которым она не пользовалась. После того, как все было перевезено, горничные были отправлены обратно, а Мария, как человек, распространяющий новости с делами, которые нельзя было удержать в тишине, дала знать остальным, что заставила слуг заговорить.

Двое слуг, находившихся в сарае из особняка, где они могли свободно говорить, не беспокоясь о домработнице, одна из служанки говорила, когда она умывала лошадь, привязанную к столбу: "Жаль, что я не знаю князя с детства".

"Даже не говорите мне. У меня те же мысли. Я слышал, что хозяин принес ей новую одежду. Ее звезды, должно быть, очень удачливы, - прокомментировала другая горничная, стоя с одной рукой на бедре с изумленным видом, - Эта девушка, безусловно, что-то".

Слуга мужского пола, который присматривал за лошадьми, услышал разговор двух девушек и подошел, чтобы высказать свои мысли: "Не надо ревновать, Патриция. Я здесь, если понадобится", - подмигнул он девушке, которая завидовала звездам дамы.

"Но тебе не кажется, что он слишком обернулся вокруг ее пальца? Как ты думаешь, что она сделала? Игнорируя мужчину, которого горничная по имени Патрисия повернулась к своей коллеге-женщине, "Герцог не жалеет даже взгляда на любую другую женщину". Я слышал, что однажды, когда Хана согнулась больше, чем нужно, чтобы показать ей грудь, но он даже не

взглянул на нее".

Мужчина прервал ее: "Вивиан неплохо выглядит. Разве вы, девочки, не говорили, что мистер Уэллс смотрел на нее в прошлый раз?"

"Держите это при себе, - подошла другая горничная, оглядываясь вокруг, чтобы убедиться, что кроме них никого нет. - Две недели назад я видела, как она разговаривала с собой, как обычно, но в этот раз все было по-другому". Как будто она ведьма. Она не плохо выглядит, но и не красива. Леди Ширли намного красивее с хорошим социальным положением."

"Хочешь сказать, она ведьма?" спросила горничная по имени Патрика.

"Это дерьмо из лошади", - засмеялся мужчина над нелепостью этих двух горничных. Женщина, которая намекала на то, что Вивиан бесчеловечно смотрит на мужчину с серьезным лицом, сказала: "Я не вру". Я видел своими собственными глазами, как она держала эту коробку, а потом стала говорить так, как будто она одержима. Что если человек, который был ответственен за смерть, которая произошла здесь, был не Павел, а она виновата?"

Патрисия кивнула головой: "Не могу поверить, но это возможно. Как еще она смогла бы достичь такого уровня статуса за такой короткий промежуток времени? Мастера Леонарда не было несколько лет. Миссис Кармайл была добра к нам, но быть доброй и позволить своему единственному сыну общаться с человеком - это совсем другое дело", - сказал слуга мужского пола, который стоял среди них, принимая это во внимание, как если бы это было и могло быть правдой.

Слуги смотрели друг другу в лицо, задаваясь вопросом, приобрели ли они в доме ведьму.

Одно слово следовало за другим, что вместе с Вивиан, которая будет спать в одной комнате с герцогом Леонардом, догадки о том, что она ведьма, которая контролировала и убивала людей, ходили и горничные.

После полудня, экономка закончила прогулку по особняку, чтобы проверить, если все в соответствии с особняком. Пройдя через один из проходов, где сейчас никто много не ходил, так как крыло было почти закрыто для гостей, а старые семейные вещи хранились на складе. Вместо того, чтобы иметь мансарду, Кармайклы построили комнаты для хранения предметов их предков и картин, которые не могли вместить, чтобы их можно было выставить на обозрение снаружи.

Проходя мимо дверей, он остановился и стоял там, как будто слышал, как кто-то говорил, но там не было никого, кто бы говорил. Он стоял там, слегка повернув лицо, чтобы посмотреть на окно, которое было построено изнутри. Это было похоже на то, как будто он тренировал свое ухо, чтобы что-то подхватить. В особняке царила тишина и пустота, и в нем не было никого, кроме него и других слуг.

Вдруг он сделал шаг вперед и наклонился, чтобы посмотреть на стекло. Глядя вблизи окна, где шторы были закрыты изнутри его глаза сузились, прежде чем он поднял руку, чтобы провести по поверхности стекла указательным пальцем.

На его пальце стояли мельчайшие частицы пыли, которые он собрал со стекла. Он приказал горничной убрать эту часть пола, но, похоже, она просто пренебрегла своими обязанностями. Стоя прямо, он опустил ноги и стал искать безответственную служанку. Не найдя ее в особняке, он вспомнил, что видел ее в саду, и вместе с ней вышел посмотреть, как девушка напевала себе и вырезала сорняки, выросшие посреди растений.

Как только она повернулась, она прыгнула назад, как будто увидела привидение с колбой с водой, падающей на одно из нежных растений, которые он только посадил.

"Простите!" Горничная скрипнула и взяла колбу с водой в руку. Глядя на него в ужасе.

Гнев пузырился на его пассивном лице, которое он пытался закипеть. Большинство горничных в этом особняке были кучкой идиотов с пустой головой. Вивиан была намного лучше, но, к сожалению для него, он не мог дать ей никакой работы, так как теперь она была обращена к даме. А некоторые горничные ушли и жаловались на то, как они боялись работать под его началом. И хотя герцог ненавидел людей, он хотел здесь покоя и тишины, которые косвенно не причиняли бы неудобств его женщине из-за тяжелой атмосферы.

Чем больше экономка продолжала свои внутренние мысли, тем больше он смотрел на горничную перед собой, которая дрожала от нервозности. Глаза Яна переместились с разрушенного растения обратно к горничной: "Следуйте за мной", - сказал он, повернувшись спиной и вернувшись в усадьбу.

Горничная должна была быстро проследить за ним, чтобы ее не ругали за медлительность и неспособность догнать. Она поспешила за ним.

Он отвел ее в крыло склада, подойдя к двери и окнам, где он был раньше: "Что это?" - спросил он. Горничная с недоумением посмотрела на него. Он просунул палец в угол окна и показал ей пыль, которую она забыла убрать.

"Ты хочешь умереть?" Он возвысился над ее маленькой рамой, чтобы девушка упала в обморок и упала на землю при его страшном поведении.